

Ермолаев - Шаллин. - 1990. - 21 ноябрь.
Вл. Накануне

Ровно через две недели, в субботу, 8 декабря, в Русском театре бенефис одного из старейших и интереснейших актеров - заслуженного артиста республики Владимира Ермолаева. Сообщаем об этом загодя, чтобы не поставить наших читателей, среди которых немало почитателей Владимира Михайловича, перед необходимостью покупать билеты в последний момент. Ибо в этом случае можно остаться ни с чем. А пока - несколько вопросов бенефицианту.

"НЕ ВЕРЮ АРТИСТАМ, КОТОРЫЕ РАЗОБЛАЧАЮТ СВОИХ ГЕРОЕВ"

- Владимир Михайлович, люди, знающие вас поближе, утверждают, что характер у вас - не сахар.

- Конечно, не сахар, не сладкий... Я не всегда соглашусь с режиссерами. Есть повод - начинаю спорить. Чувствую, не туда дело идет, - свое доказываю. Мне ведь играть, и спрос с меня.

- Не сладким, насколько известно, был характер и у нашего педагога Михаила Михайловича Тарханова.

- А что думаете, с Владимиром Вячеславовичем Белокуровым проще было? Или с Андреем Александровичем Гончаровым? У него характер и того хуже. Учителя у меня были прекрасные: Тарханов, Белокуров. Гончаров до сих пор гремит своими спектаклями.

- А с какими режиссе-

рами вам нравится работать?

- Их немало было в моей долгой жизни на сцене Русского театра. И Черменев был отличный режиссер, пока... Пока молодой был. И Ланге Вениамин Яковлевич - режиссер умный, великолепный, педагог. Всегда буду помнить встречи с Вольдемаром Пансо и в театре, и на телевидении. Мы долго дружили.

- Если бы открутить время назад, что бы вы выбрали для бенефиса из всего сыгранного на сцене более чем за сорок лет?

- За сорок восемь... Если вернуть... Много чего было. Может быть, "Дипломата", может, "Сталеваров". Еще пораньше - Петю Трофимова из "Вишневого сада" или кого-то из розовских героев.

Сколько мы их со Славой Сириным переиграли когда-то! И Розов еще молодой был.

- Владимир Михайлович, а как вы вообще относитесь к самой идее актерских бенефисов?.. Что-то не торопитесь с ответом.

- Не знаю, что можно говорить.

- Все можно говорить.

- Тогда напишите - наша Русская драма сегодня - театр самых бедных артистов в республике. Где заработать, если для них ничего нет - ни радио, ни кино, ни телевидения. Бенефис, который устраивается для артиста только один раз, - он же не выручит. Другое дело, что это напоминание: артисту и культуре в целом неплохо бы время от времени помогать. Что там императорские театры,

даже частные всегда подерживались финансово.

- Почему вы выбрали для своего бенефиса "Кота домашнего среднего пушистости", а не Мамаева, предположим, из "Страданий молодого Глумова"?

- Я бы мог и Мамаева выбрать, но, по правде говоря, до сих пор не понимаю, что такое Островский и фарс-коллаж.

- Может быть, вы консерватор?

- Обязательно консерватор. Еще Гете сказал, по-моему, что если до 20 лет человек не революционер, то он ничего не стоит. А если после 30 не стал консерватором - вообще дурак.

- Я понимаю, с Каретниковым из "Кота домашнего..." не грех выйти перед честным народом...

- Во-первых, роль состоялась. Мы с Михайловым, нашим нынешним главрежем, поняли друг друга, и кто кому помог больше - уже неизвестно. Так всегда бывает, когда получается. И когда получаешь удовольствие, выходя на сцену. Вернее, уходя со сцены. Потому что бывает - на сцене блаженствуешь, а зритель спит.

- Ну, глядя на вашего писателя Каретникова, особенно не поспшишь. Вы любите своего героя или обличаете? Персонаж-то сатирический...

- Зачем обличать? Он же порядочный человек. По ночам плачет, прокладывает свою жизнь депутата и лауреата. Пьет и плачет. Писать разучился...

- Не верю артистам, утверждающим, что разоблачают своих героев. Это неправда. Оправдывать надо. Иначе какой ты артист? Любить или ненавидеть - дело зрителя. А ты - люби.

- Вы не жалеете, что выбрали такую ужасную профессию?

- Жалею. Я же мог стать неплохим врачом, а стал артистом. Но не из-за денег, нет. В своем первом театре, в Оренбурге это было, я сначала два месяца не получал зарплату. Стеснялся. Мне это казалось неудобным - брать деньги за то, что нравится делать...